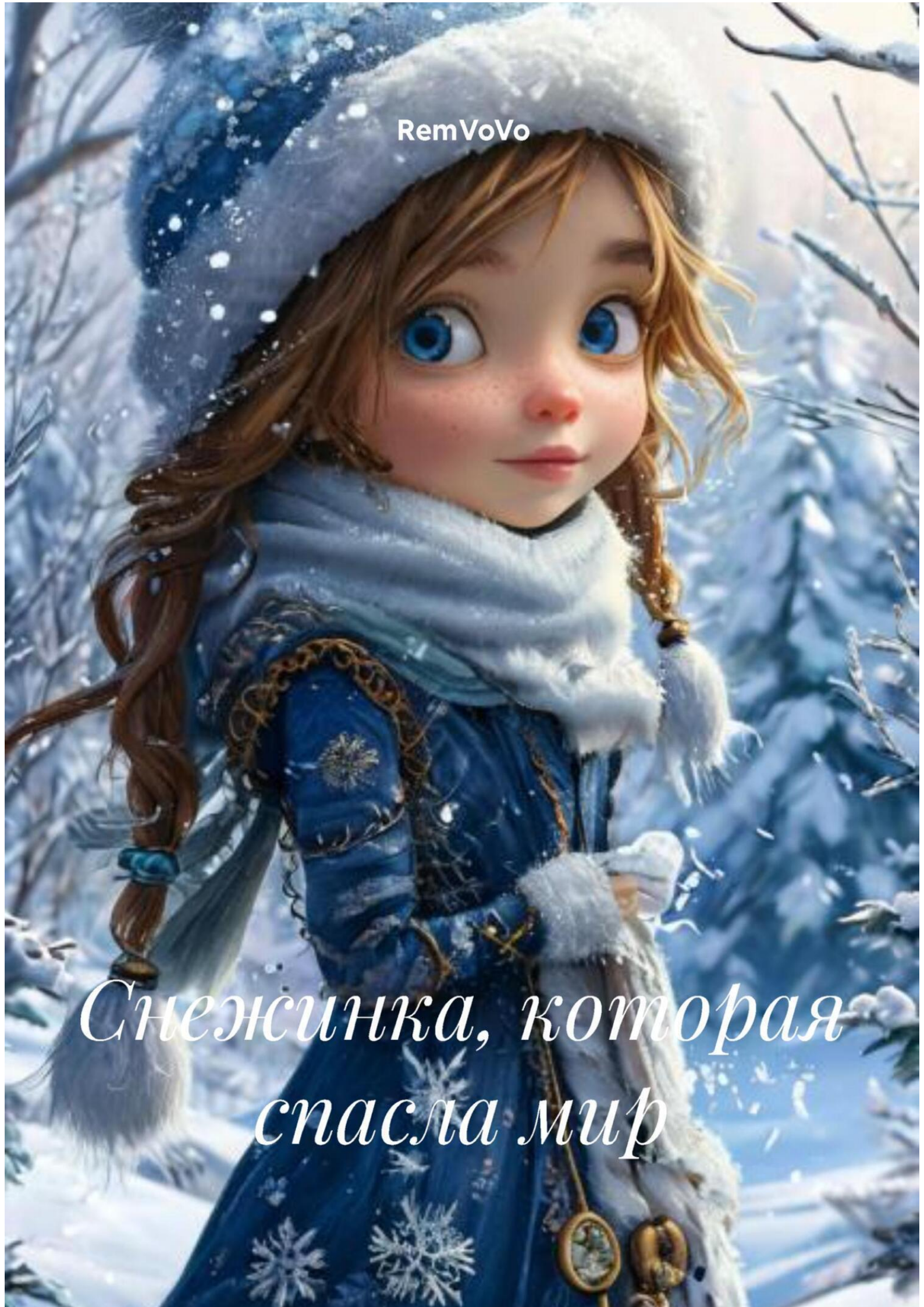

A young girl with long brown braids and large blue eyes is the central figure. She wears a blue winter dress with gold embroidery, a white fur collar, and a blue hat with a white pom-pom. She is standing in a snowy forest with snow-covered trees and falling snow. The text 'RemVoVo' is at the top, and the title 'Снежинка, которая спасла мир' is at the bottom.

RemVoVo

*Снежинка, которая
спасла мир*

RemVoVo

Снежинка, которая спасла мир

«Автор»

2025

RemVoVo

Снежинка, которая спасла мир / RemVoVo — «Автор», 2025

Маленькая Снежинка — первая снежинка зимы — мечтала, чтобы её время года любили так же сильно, как лето. Но когда её зависть случайно замораживает Сердце Вечного Лета, мир оказывается на границе вечной зимы. Теперь ей предстоит опасное путешествие через волшебные земли, чтобы собрать семь Искр Утраченных Чувств и восстановить баланс. По пути она найдёт верных друзей, столкнётся с собственными страхами и узнает, что настоящая сила — в доброте и принятии себя.

Содержание

Глава 1: Мир Четырех Ветров	5
Глава 2: Первая Трещина	9
Глава 3: Ледяное Сердце	11
Глава 4: Виновата?	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

RemVoVo

Снежинка, которая спасла мир

Глава 1: Мир Четырех Ветров

Всё началось со снежинки. Но не с простой, кружащейся в зимнем вальсе и тающей на теплой щеке. Нет. Началось оно с Снежинки – маленького существа с кудряшками из тончайшего льда, переливающимися всеми оттенками голубого и серебра, и с теплым, едва уловимым сиянием внутри, похожим на свет далекой звезды, спрятанной за облаками. Она была первая. Первая снежинка этой Зимы, а значит, особенная. Живое воплощение самого начала холодного волшебства.

Снежинка проснулась в своем уютном гнездышке, свитом из пушистого инея и закрепленном на самой верхней ветке величественной Снежной Ели. Снизу доносился знакомый, убаюкивающий гул – это гудел Морозный Ветер, ее отец, обходя владения. Он был сильный, могучий, с бородой из сосулк и голосом, похожим на скрип саней по насту. Его дыхание рисовало на окнах – вернее, на ледяных стенах их хрустального дома, замороженного прямо в ствол Ели – причудливые узоры: олени, снежинки, замки из льда.

«Снежинка? Проснулась, искорка?» – раздался мягкий, шелестящий голос. Это была Снежный Шепот, ее мать. Она парила в воздухе, почти невесомая, сотканная из миллионов мельчайших снежинок, которые постоянно перестраивались, образуя то платье, то крылья, то просто легкое облачко вокруг нее. Ее прикосновения были как дуновение самого нежного снежка. «Вставай, солнышко ледяное. День сегодня важный. Папа уже наводит сияние на Сугробные Холмы».

Снежинка потянулась, и ее ледяные кудряшки зазвенели, как крошечные колокольчики. Она выглянула из своего гнезда. Мир Четырех Ветров простирался перед ней во всей своей ослепительной, зимней красоте. Солнце, низкое и холодное, но яркое, играло на бескрайних снежных полях, превращая их в море алмазной пыли. Вдалеке высились Ледяные Пики, их вершины терялись в перламутровом небе. Пониже раскинулись Сугробные Холмы – именно там сейчас трудился Морозный Ветер, проводя ледяным посохом по их склонам. Где касался посох, снег вспыхивал мириадами искр, становясь ослепительно белым и переливающимся. Это был его дар – делать зиму не просто холодной, но волшебной красивой.

Ближе к дому, вокруг Снежной Ели, сустились другие обитатели Зимы. Резвые Снежные Барсучки с мехом белее снега строили новые лабиринты в сугробах. Ватага Снеговичков – маленьких, неуклюжих, с угольками-глазками и морковными носами – каталась с ледяной горки, весело покрикивая: «Уиии-ух!» Их смех был похож на хруст свежего снега под ногами. Над всем этим порхали Ледяные Стрекозы – хрупкие создания с прозрачными крыльями, окаймленными инеем. Они рассыпали за собой серебристую пыль, которая, падая, превращалась в легчайший снежок.

«Красиво...» – прошептала Снежинка, и ее собственное сияние внутри чуть вспыхнуло теплее. Она любила свою зиму. Любила тишину снегопада, веселый гам Снеговичков, могучий гул отца и нежные объятия матери. Любила, как все здесь сверкает и переливается. Это был ее дом, ее мир. Уютный, предсказуемый, сияющий.

Она спустилась по ледяному стволу Ели, легко, словно невесомая. Мать встретила ее облаком прохладного снежка, который тут же растаял на щеках Снежинки, оставив приятную свежесть.

«Не задерживайся, искорка, – шелестнул Снежный Шепот. – Помоги Снеговичкам украсить Сосульчатую Арку к Вечеру Первой Звезды. И не забудь заглянуть к Старому Валуно. Он скучает без новостей».

Старый Валун. Он лежал на самом высоком холме, откуда открывался вид на все владения Зимы и даже дальше. Громадный, серый, покрытый узорами инея, похожими на древние письмена. Он не говорил. Во всяком случае, Снежинка никогда не слышала его голоса. Но он всегда чувствовался – как тихая, мудрая, нерушимая скала посреди вечного движения снега и ветра. К нему приходили подумать, рассказать о событиях дня. Говорили, он все помнит. Помнит каждую зиму, что была в Море Четырех Ветров.

«Хорошо, мама!» – отозвалась Снежинка и, оттолкнувшись от ветки, полетела к Сосульчатой Арке. Вернее, не полетела, а понеслась – ее движение было больше похоже на скольжение по невидимым воздушным струям, с легким звоном ледяных кудрей. Снеговички встретили ее радостным визгом.

«Снежинка! Снежинка пришла! Помоги нам повесить Ледяные Колокольчики! Самые высокие ветки!» – загалдели они, тыча короткими ручками-веточками вверх.

Снежинка улыбнулась. Ее задача была проста: взять невероятно хрупкие, прозрачные колокольчики, выточенные из чистейшего льда Гномами Подземных Садов (они были мастерами на все руки), и аккуратно подвесить их к самым тонким сосулькам на Арке. Когда подует ветер или кто-то пройдет под Аркой, колокольчики зазвенят чистым, высоким, как хрусталь, звоном – приветствуя Вечер Первой Звезды, особый праздник, знаменующий полночь зимы, ее самую темную и самую звёздную пору.

Она ловко взмыла вверх, легко обходя острые сосульки. Работа спорилась. Колокольчики, подвешенные ее тонкими пальчиками, тут же начинали ловить солнечные лучи и рассыпать вокруг радужные зайчики. Снеговички снизу ахали и хлопали в ладоши (вернее, стучали своими комочками-лапками).

«Теперь у нас самая звонкая Арка на всем Снежном Поле!» «Ой, смотрите, как красиво!» «Снежинка – волшебница!»

Похвала радовала Снежинку. Ее внутреннее сияние пульсировало теплыми волнами. Она любила делать что-то красивое, полезное, видеть радость других. Это придавало ей уверенности, которой ей иногда так не хватало. Ведь она была... маленькой. Первой снежинкой, да, но все равно – просто Снежинкой среди могучего Морозного Ветра, воздушного Снежного Шепота, древнего Валуна и даже этих озорных, таких прочных Снеговичков.

Закончив с колокольчиками, она отправилась к Старому Валуно. Дорога шла вверх по заснеженному склону. Снег под ее невесомыми шагами лишь слегка поскрипывал. С вершины холма открывался потрясающий вид. Всё Снежное Поле, Ледяные Пики, темнеющий вдаль Запретный Лес Шепчущих Деревьев... И – граница. Там, где заканчивался искристый снег Зимы, начиналась влажная, темная полоса земли. За ней виднелись другие краски: золотистые и багряные мазки Осени, сочная зелень Весны, и где-то далеко-далеко, на самом горизонте, теплилось яркое, теплое сияние – Лето. Оно было едва видно отсюда, лишь намеком, как обещание.

Снежинка села на припорошенный снегом склон рядом с Валуном, поджав ножки. Камень молчал, как всегда. Но в его молчании была какая-то глубокая, спокойная сила. Она положила ладонь на его холодную, шершавую поверхность, покрытую причудливыми морозными узорами.

«Привет, Валун, – прошептала она. – Сегодня украшали Арку. Колокольчики повесили. Они такие красивые... Солнце в них играет...» Она замолчала, глядя на ту далекую, теплую полоску горизонта. «Там... там Лето готовится?» – спросила она тихо, больше сама у себя.

Конечно, Валун не ответил. Но Снежинка знала – знала из рассказов родителей, из тихих бесед старших обитателей Зимы. Знание это было как фон, как дыхание мира. Мир Четырех

Ветров держался на балансе. На чередовании. Зима уступала место Весне, Весна цвела в Лето, Лето отдавало жар и спелость Осени, Осень сбрасывала листву, готовя землю для зимнего сна. И так – всегда. Каждое время года создавалось и поддерживалось своими существами, своей магией. И где-то там, в самом сердце невидимой для нее сейчас Весны, находилось Сердце Вечного Лета – источник тепла и жизни, который вот-вот должен был пробудиться, чтобы дать силу Лету прийти на смену Весне.

Снежинка никогда не видела настоящего Лета. Она родилась в начале Зимы. Знакомы ей были только холод, снег, лед, искрящиеся сугробы. И рассказы. Рассказы о тепле, которое ласкает кожу, о траве, такой зеленой и мягкой, о цветах всех цветов радуги, о сочных ягодах и долгих-долгих светлых днях. Ей казалось, что это какая-то другая, невероятная сказка. Красивая, но... чужая.

Она вздохнула, и ее дыхание превратилось в облачко пара, тут же заиндевшее в воздухе. Ее собственное маленькое сияние внутри чуть померкло, сжалось. Иногда... иногда ей казалось, что про их Зиму говорят не так восторженно, как про Лето. «Холодно», «сурово», «темно» – такие слова иногда проскальзывали в разговорах, когда думали, что она не слышит. А про Лето – «тепло», «изобилие», «радость», «жизнь». Разве Зима не жизнь? Разве искрящийся снег, переливающиеся сосульки, веселые Снеговички, могучий Морозный Ветер, нежная Снежный Шепот – разве это не волшебство? Не красота?

Но Лето... Лето было другим. Ярким, громким, наверное. Полным красок, которых здесь не было. И люди – большие существа, жившие в своем мире, но чья радость и благодарность за тепло и урожай тоже питали магию Лета – они, наверное, любили Лето больше всего. Оно давало им так много.

А Зима? Зима давала отдых земле. Красоту. Тишину для размышлений. Волшебство снежинок. Но это казалось... менее важным. Менее заметным. Как будто их время года – лишь пауза, ожидание чего-то более значительного.

Маленькая тень грусти и... да, она боялась признаться даже себе... зависти скользнула по ее ледяному сердечку. Ее сияние внутри сжалось еще больше, стало холоднее. Почему Лето такое любимое? Почему их Зима кажется лишь фоном? Разве их работа – создавать эту красоту холода, эту чистоту снега – не важна? Разве Морозный Ветер, выдувающий причудливые узоры, или Снежный Шепот, укутывающий мир в мягкое покрывало, делают меньше, чем теплые лучи Лета?

Она сжала кулачки. Внутри поднялось странное чувство – смесь обиды и желания доказать, что Зима не хуже. Что она тоже может быть... нужной. Яркой. Не просто предвестником или воспоминанием, а главным действующим лицом.

«Эх, – прошептала она Валуну, глядя на далекое сияние Лета. – Вот бы и про нас так говорили... Вот бы и нас так ждали...»

В этот момент с юга, со стороны Весны, донесся странный звук. Не громкий, но пронзительный. Как тихий, ледяной щелчок. Как будто где-то треснуло огромное зеркало. Или... или лопнула тончайшая ледяная нить.

Снежинка вздрогнула и вскочила. Что это? Она напряженно вглядывалась вдаль. Ничего не изменилось. Снежное Поле лежало белое и безмятежное. Ледяные Пики сверкали. Запретный Лес темнел своей таинственной зеленью. Далекое сияние Лета все так же теплилось на горизонте.

«Показалось?» – подумала она, потирая руки (от волнения или от внезапного, странного порыва ветерка, который почему-то показался ей особенно холодным?). Но тревога не уходила. Этот звук... он отозвался где-то глубоко внутри, как эхо ее собственных, только что промелькнувших, невеселых мыслей.

Она обернулась к Валу. Камень молчал, как и прежде. Но узоры инея на его поверхности... ей показалось, они стали чуть сложнее, чуть... строже. Как будто древние письмена складывались в какое-то предостережение.

Снежинка снова посмотрела на границу миров. На ту теплую полоску, за которой начиналось царство Весны, готовящейся передать эстафету Лету. Все было спокойно. Идиллично. Идеально.

«Наверное, просто ветер с Ледяных Пиков сыграл странную шутку», – успокоила она себя, стараясь отогнать непонятный холодок, зашевелившийся у нее за спиной. Она встряхнула кудряшками, заставив их снова мелко позвенеть. Нет, все в порядке. Мир Четырех Ветров был прекрасен. Ее мир. Ее дом. И Вечер Первой Звезды обещал быть чудесным. Надо возвращаться, помогать маме готовить Ледяные Конфетки из замороженного кленового сока.

Она легонько погладила шершавый бок Валу. «До завтра, старик. Не скучай». И, оттолкнувшись, понеслась вниз по склону, обратно к сияющему Снежному Полю, к дому, к теплу родительской заботы, стараясь не оглядываться на тот далекий горизонт и забыть тот странный, ледяной щелчок. Ведь все было хорошо. Совершенно хорошо. Так было всегда. Так должно было быть всегда. Разве не так?

Глава 2: Первая Трещина

Снежинка вернулась домой как раз к началу приготовлений к Вечеру Первой Звезды. Внутри Снежной Ели царило оживление: Снежный Шепот кружила по комнатам, превращаясь то в легкую метель, то в мягкое снежное облако, раскладывая по столам хрустальные тарелки с угощениями. Ледяные Конфетки, сверкающие, как драгоценные камни, уже выстроились в аккуратные пирамидки, а в углу дымился (точнее, слегка морозил воздух) самовар из чистейшего льда, в котором замерзал малиновый сироп – любимое лакомство зимних обитателей.

– Искорка, как раз вовремя! – шелестнула мать, подхватывая Снежинку снежным вихрем и мягко опуская её рядом с самоваром. – Поможешь разлить сироп по формочкам? Только осторожно, он сегодня особенно капризный.

Снежинка кивнула и взяла ледяной ковшик. Сироп в самоваре был не горячим, а наоборот – таким холодным, что от него шел легкий пар, но если капнуть им на ладонь, он тут же застывал в прозрачную леденящую каплю с малиновым оттенком. Она аккуратно наполняла маленькие формочки в виде звёздочек, ёлочек и снежинок. Работа успокаивала, отгоняла странное беспокойство, оставшееся после того звенящего звука у границы.

– Мама... – начала Снежинка, задумчиво наблюдая, как сироп застывает в очередной формочке. – А ты когда-нибудь видела Лето?

Снежный Шепот на мгновение замерла, и миллионы снежинок, из которых она состояла, перестроились, образовав мягкий силуэт с чуть склонённой головой.

– Видела, – ответила она наконец. – Но только издалека. Оно очень... яркое.

– А какое оно? – Снежинка подняла глаза. – В рассказах все говорят, что оно тёплое, весёлое, что там цветы и ягоды... Но какое оно на самом деле?

Мать задумалась, и её снежинки замедлились медленнее.

– Оно... другое. Не лучше и не хуже Зимы. Просто другое. Там всё движется быстрее – трава растёт за день, цветы раскрываются и закрываются, как будто дышат. Там шумно: жужжат пчёлы, поют птицы, шелестит листва. А ночью... – она сделала паузу, – ночью там светятся светлячки, как маленькие звёзды, упавшие на землю.

Снежинка представила это: тёплый ветер, наполненный ароматами, которые она даже не знала, как описать; землю, покрытую не снегом, а чем-то мягким и зелёным; ночь, которая не пугает темнотой, а мерцает тысячами огоньков...

– А... – она замаялась, – а люди? Они правда так любят Лето?

Снежный Шепот тихо рассмеялась, и звук был похож на шорох снега под ногами.

– Люди любят все времена года, просто по-разному. Лето даёт им урожай, долгие дни, купание в реках. Но и Зиму они любят – за Новый год, за катание на санках, за горячий чай и сказки у камина.

Снежинка хотела спросить ещё, но в этот момент снаружи раздался громкий голос Морозного Ветра:

– Готовьтесь! Первая звезда уже на подходе!

Снежный Шепот сразу же встрепенулась.

– Быстрее, искорка, заканчивай с конфетками! Все скоро соберутся!

Снежинка торопливо долила последние формочки и помчалась к выходу.

Вечер Первой Звезды был одним из самых важных праздников в Зиме. В эту ночь на небе появлялась особенная звезда – Альциона, самая яркая в Созвездии Ледяной Короны. Говорили, что если загадать желание, глядя на неё, то оно обязательно сбудется, ведь в эту ночь граница между мирами истончалась, и магия становилась сильнее.

На поляне перед Снежной Елью уже собрались все обитатели Зимы: Снеговички, переминаясь с ноги на ногу (что для них было непросто, ведь ноги у них были просто шарики),

Снежные Барсучки, свернувшиеся в пушистые клубки, Ледяные Стрекозы, рассаживающиеся на Сосульчатой Арке, чтобы их крылья переливались в её отражении. Даже несколько Гномов из Подземных Садов пришли, укутавшись в тёплые (по их меркам) шубки из мха.

Морозный Ветер стоял в центре, высоко подняв свой ледяной посох.

– Приготовьтесь! – провозгласил он, и его голос раскатился эхом по всему Снежному Полю.

Небо, обычно тёмно-синее зимней ночью, начало меняться. Сначала по нему пробежали лёгкие серебристые волны, как морозные узоры на стекле. Потом они стали гуще, ярче, и вдруг – словно кто-то сделал последний, решающий взмах кистью – всё небо вспыхнуло северным сиянием.

Зелёные, синие и фиолетовые полосы закружились в невероятном танце, и в самом его центре, прямо над Снежной Елью, появилась Альциона. Она была больше и ярче всех остальных звёзд, и её свет не мерцал, а лился ровным, холодным сиянием.

– Загадывайте! – прошептал Снежный Шепот, обнимая Снежинку снежным облаком.

Снежинка закрыла глаза.

Я хочу...

Но что она хотела? Всё в её мире было прекрасно. У неё были любящие родители, друзья, красивый дом... Но в глубине души всё ещё шевелилось то странное чувство – будто Зима была лишь тенью чего-то большего. Будто её время года было лишь ожиданием, а не главным событием.

Я хочу, чтобы Зима была... важной. Чтобы её любили так же, как Лето.

Она открыла глаза.

И в этот момент —

Треск.

Тот же звук, что она слышала у границы. Только теперь он был громче. Гораздо громче. Все вокруг замерли. Даже северное сияние словно остановилось, застыв в небе.

– Что это? – прошептал один из Снеговичков.

Морозный Ветер нахмурился.

– Ничего, просто лёд где-то треснул от холода, – сказал он, но в его голосе была натянутость.

Но Снежинка знала – это было не «просто». Она повернулась к границе миров.

И увидела.

Там, где должно было быть мягкое сияние Весны, готовящейся к переходу в Лето, теперь висела... тьма. Не просто отсутствие света, а что-то густое, холодное, словно сама тень стала материальной.

И оттуда, медленно, неумолимо, начал расползаться мороз.

Не их родной, мягкий, искристый снег. А что-то колючее, чужое.

Снежинка почувствовала, как её собственное сияние внутри сжалось.

Что-то пошло не так.

И она почему-то знала – это было связано с её желанием.

Глава 3: Ледяное Сердце

Тишина после того треска была оглушающей. Даже Снеговички перестали шевелиться, их угольки-глазки широко раскрылись от испуга. Северное сияние медленно угасало, как будто кто-то выключил волшебный фонарь, но Альциона всё ещё висела над ними – холодная, одинокая, словно предупреждающая.

Снежинка неосознанно сделала шаг назад, и её ледяные кудри зазвенели – звук, обычно такой весёлый, теперь казался жутковатым в этой внезапно наступившей тишине.

– Папа... – начала она, но Морозный Ветер уже шагнул вперёд, его сосульчатая борода позванивала от резкого движения.

– Это не просто треск, – пробурчал он, сжимая ледяной посох так, что тот начал покрываться паутинкой мелких трещин. – Что-то случилось с границей.

Снежный Шепот мгновенно сгустилась рядом с дочерью, приняв более плотную форму – теперь она напоминала женщину, слепленную из свежего снега, с едва намеченными чертами лица.

– Может, это просто... – она запнулась, – может, Весна начала переход раньше времени? Но все знали, что это не так. Переход времён года никогда не сопровождался тьмой.

Морозный Ветер резко взмахнул посохом, и внезапный порыв ветра подхватил его, понёс в сторону границы.

– Я проверю. Остальные – не двигаться с поляны!

Снежинка хотела побежать за ним, но мать мягко, но твёрдо удержала её.

– Нет, искорка. Ты остаёшься здесь.

– Но я же слышала этот звук ещё днём! – вырвалось у Снежинки. – У Валуна! Я думала, это просто ветер...

Снежный Шепот замерла.

– Почему ты не сказала?

– Я... я не подумала, что это важно...

Мать хотела что-то ответить, но в этот момент один из Снеговичков вскрикнул:

– Смотрите!

Все повернулись.

От границы в их сторону двигалась стена.

Не просто снежная – это была смесь льда и чего-то тёмного, колючего, что клубилось внутри прозрачной массы, как чернила в воде. Она расширялась с каждой секундой, и там, где она проходила, снег не просто покрывался новым слоем – он каменел, превращаясь в мёртвый, серый лёд.

– Это... это не наша зима, – прошептал кто-то из Гномов.

Снежинка почувствовала, как её собственное сияние дрогнуло, стало слабее. Ей вдруг стало холодно – не привычным приятным холодком, а чем-то чужим, проникающим внутрь.

В этот момент вернулся Морозный Ветер.

Он приземлился перед ними, и его обычно гордая осанка была сломлена. Лицо, обычно такое уверенное, теперь выглядело... старым.

– Сердце Вечного Лета, – произнёс он тихо, но так, что слышали все, – оно... заморожено.

Тишина повисла тяжёлым покрывалом.

– Как? – выдохнул Снежный Шепот. – Это невозможно!

– Я видел. Оно – огромный кристалл в Саду Вечной Весны – теперь полностью покрыто льдом. И этот лёд... – он сжал кулаки, – он не наш. Он тёмный. Мёртвый. И он распространяется.

Снежинка вдруг почувствовала, как её собственные мысли начали путаться. Сердце Вечного Лета... заморожено? Но ведь оно – источник тепла, жизни! Если оно заморожено, то...

– Лето не наступит? – спросила она вслух.

Морозный Ветер медленно покачал головой.

– Хуже. Без тепла Сердца... Весна умрёт. Осень умрёт. И даже наша Зима... – он обвёл взглядом всех собравшихся, – она станет не нашей. Она станет вечной. И мёртвой.

Снежинка вдруг вспомнила своё желание, загаданное на звезду.

"Я хочу, чтобы Зима была важной. Чтобы её любили так же, как Лето."

И теперь Зима становилась вечной.

Её сияние внутри дрогнуло, чуть не погасло.

– Это... это я? – прошептала она.

Мать тут же обняла её.

– Нет, искорка, конечно нет! Ты ни в чём не виновата!

Но Снежинка не могла отделаться от мысли: а что, если её зависть, её желание – стали той самой трещиной, через которую проник этот холод?

В этот момент земля под ними дрогнула.

Ледяные колокольчики на Арке зазвенели сами по себе – не весёлым перезвоном, а тревожным, предупреждающим.

– Это идёт, – сказал Морозный Ветер. – Этот... холод. Он меняет всё.

– Что нам делать? – завопил один из Снеговичков, и в его голосе слышалась паника.

Морозный Ветер задумался на мгновение, затем твёрдо сказал:

– У нас есть время. Этот лёд распространяется медленно. Мы должны предупредить других – Весну, Осень. Может, вместе мы найдём способ остановить это.

– А если не найдём? – спросил маленький Снеговичок.

Морозный Ветер не ответил.

Снежинка сжала кулачки. Внезапно она знала.

– Я должна туда пойти.

Все повернулись к ней.

– Что? – ахнул Снежный Шепот.

– Я... я чувствую, что это связано со мной. Я должна попытаться исправить.

– Нет! – мать резко сгустилась перед ней. – Это слишком опасно!

– Но если я не попробую... – Снежинка посмотрела на приближающуюся стену льда, – то скоро не будет ничего. Ни Лета, ни Весны... ни даже нашей Зимы.

Морозный Ветер изучающе посмотрел на неё.

– Ты уверена?

Она кивнула.

Он вздохнул, затем неожиданно улыбнулся – улыбкой, в которой была и грусть, и гордость.

– Тогда слушай. Ты должна добраться до Сада Вечной Весны. Там, в центре, находится Сердце. Если ты сможешь его разморозить...

– Но как?

– Я не знаю, – честно признался он. – Но... – он задумался, – говорят, что Старый Валун знает древние секреты. Может, он сможет помочь.

Снежинка кивнула.

– Я пойду к нему. Сейчас же.

Снежный Шепот хотела возражать, но Морозный Ветер мягко остановил её.

– Она первая снежинка этой Зимы, – сказал он. – Если кто и может это исправить... то она.

Мать дрожала, но наконец кивнула.

– Тогда... тогда возьми это.

Она протянула Снежинке маленький ледяной кулон – крошечную снежинку, застывшую в прозрачном льду.

– Это частичка нашего дома. Она будет согревать тебя.

Снежинка надела кулон, почувствовав, как он излучает лёгкое, знакомое тепло.

– Я вернусь, – пообещала она. – И всё исправлю.

И прежде чем страх мог остановить её, она развернулась и побежала – к Старому Валуну, к границе, к замороженному Сердцу.

К своему страху.

К своей вине.

К своему приключению.

Глава 4: Виновата?

Снежинка бежала по застывшему снежному полю, и каждый её шаг отдавался странным эхом – будто мир вокруг стал хрупким, словно тонкий лёд над тёмной водой. Она оглянулась лишь раз: Снежная Ель, её дом, теперь казалась маленькой и беззащитной на фоне надвигающейся стены серого льда. Мать и отец стояли рядом, наблюдая, как она уходит, и даже с такого расстояния Снежинка почувствовала, как её собственное сияние сжалось от боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.